

Случись в годы управления такие бедствия, как наводнение или голод, к моменту аттестации чиновник почти наверняка получит низшую оценку. О повышении не могло быть и речи, оставалось только перевестись в уезд пониже... Впрочем, Цяньань и так считался низшим уездом, так что падать оставалось разве что до должности помощника начальника уезда.

Слуга-паж был примерно одного возраста с Цуй Се — в том самом поре, когда кровь бурлит, а голова полна самых разных мыслей. Обычно ему приходилось прислуживать почтенным и суровым господам, при которых он и слова молвить не смел. Встретив же ровесника вроде Цуй Се — мягкого нравом, да ещё и столь приятного наружностью, — мальчишка не удержался и выложил всё, что накопилось на душе.

Цуй Се и сам немного беспокоился за начальника уезда Ци, но не знал, чем может помочь, а потому весь путь молча слушал, опустив ресницы. Паж довез его до самых ворот уездного ямыня. Цуй Се достал из экипажа немного сладостей, подал мальчику и утешил:

— Наводнение — стихийное бедствие, придворное правительство не станет взваливать всю вину на Его Превосходительство. Я вижу, что сейчас в уезде Цяньань и вокруг него почти не осталось следов катастрофы — это ли не свидетельство умелого управления господина начальника? До аттестации ещё больше года, так что всё ещё может измениться к лучшему.

Мальчик по-взрослому вздохнул:

— Какое там... Наш господин скажет, мол, если придется оставить службу, вернется в родные края, выстроит усадьбу в горах, станет писать книги да наслаждаться покоем среди лесов и ручьёв...

Цуй Се улыбнулся:

— Если сочинения Его Превосходительства издадут сборником, я обязательно куплю несколько экземпляров для своей библиотеки. Его «Записки о Цяньаньском училище» написаны превосходно: изящный слог, ясная мысль, а главное — искреннее чувство, способное тронуть любое сердце.

Паж сразу оживился и, сжимая в руках лакомства, выпалил:

— Тогда я потом попрошу у господина несколько его статей для тебя! Он в частных беседах называет тебя вундеркиндом и очень ценит, так что точно не откажет!

Услышав слово «вундеркинд», Цуй Се невольно вспыхнул и неловко усмехнулся:

— Возвращайся-ка ты есть сладости, а мне пора домой.

Дома его и впрямь кое-кто ждал.

Едва он вернулся, как матушка Чжан подвела к нему мужчину лет пятидесяти в синем халате из плотной ткани. Тот ниц пал перед ним, а за воротами стоял юноша лет двадцати, который тоже отдал поклоны через порог. Цуй Се поспешно подхватил пожилого человека под руки и обратился к нему и к тому, что стоял снаружи:

— Я ещё слишком мал, чтобы принимать столь глубокие поклоны, не стоит так делать. Простите, а кем вы мне приходитеесь, дядушка?

Старик почтительно опустил руки и, показав лысеющий лоб, степенно произнес:

— Низший — управляющий Цзи Хоуе из книжной лавки «Чжижун», что в западной части города. Приветствую молодого господина. За дверью стоит приказчик Цзи Ду, если молодому господину что понадобится — только прикажите.

Матушка Чжан добавила:

— Управляющий Цзи заправляет той самой лавкой, что оставила тебе покойная госпожа-матушка. Он все эти дни рвался повидаться с тобой, да тебя не было дома. Вот ты вернулся, я и позвала его засвидетельствовать почтение да передать тебе счёты.

Ещё вчера он был отвергнутым сыном без гроша за душой, а теперь вдруг обрёл и дом, и лавку, и управляющего, способного зарабатывать для него деньги. Перемена казалась слишком стремительной и нереальной. Не успев до конца осознать происходящее, Цуй Се лишь откликнулся:

— Управляющий Цзи, приказчик Цзи.

Управляющий Цзи пристально всматривался в его лицо. Уголки его губ слегка подрагивали, выражая смесь печали и радости:

— Глазом не успел моргнуть, а маленький господин уже так вырос. В былые времена, когда вы ещё жили при покойной госпоже, я несколько раз видел вас, когда приходил сдавать отчёты. А потом вы подросли, и видеться нам более не выпадало. Ныне лавка наконец перешла в ваши руки, да только из-за наводнения весь товар подмокло... Последний год-два мы несём одни убытки, старику поистине стыдно показаться вам на глаза...

Цуй Се сжал его подрагивающее предплечье и утешил:

— Не печальтесь, управляющий Цзи. Бедствие пришло с небес, против стихии человек бессилен. Главное, что люди в лавке целы и невредимы.

Управляющий Цзи тяжело вздохнул:

— Люди-то целы, да вот прежние книги и печатные доски вода испортила. Денег на счетах почти не осталось — едва хватило на то, чтобы закупить немного книг для подготовки к экзаменам, да и те продаются из рук вон плохо.

Цяньань — город маленький, грамотеев здесь немного, да и ни один школяр не станет покупать себе по несколько комплектов Четверокнижия и Пятикнижия.

Настоящую прибыль приносили сборники образцовых экзаменационных сочинений, ходившие после ежегодных испытаний, а также легкая беллетристика и повести-хуабэнь. Но за текстами весенних и осенних экзаменов приходилось ездить в Шуньтяньфу и платить за переписку, а повести слишком быстро выходили из моды: не успеешь вырезать доски да отпечатать, как читатели уже увлекаются новыми авторами. У книжной лавки сейчас не было средств, чтобы рисковать в надежде на куш, вот и приходилось выживать, торгуя классическими канонами да историческими трудами.

Пока он объяснял, его руки преподнесли Цуй Се счётные книги.

Записи были совсем свежими: за прошлые годы имелись лишь беглые пометки о доходах, расходах и долгах, а после прошлогоднего потопа лавка не открывалась добрых полгода. До сих пор тянулись задолженности по жалованью управляющему и приказчикам. Трезво говоря,

такое заведение проще было закрыть, а помещение сдать в аренду — платы за год вполне хватило бы на расчёт с работниками.

Глядя на счётные книги, управляющий Цзи покраснел глазами и с горечью произнёс:

— В своё время эту лавку дали в приданое, чтобы приданое старшей барышни выглядело изысканно и соответствовало статусу зятя — образованного мужа из семьи Цуй. Потом старшей барышни не стало, но старик помнил, что молодому господину в будущем предстоит учиться, и собирал для лавки книги, написанные мудрецами и великими учёными. Да только эта проклятая вода всё уничтожила...

Он едва не пал на колени, моля о прощении, но Цуй Се поспешно удержал его и мягко проговорил:

— Ничего страшного, теперь здесь я. Книги со временем можно купить снова. Вода ушла, и мы обязательно наладим жизнь.

Когда с отчётами было кончено, время уже подходило к полудню. Цуй Се пригласил управляющего и приказчика остаться на обед. Хотя управляющий Цзи был лишь наёмным работником, но, как человек благонамеренный и почтенного возраста, он имел право сидеть за одним столом с хозяином. Приказчика Цзи тем временем угощали в боковом флигеле Цуй Юань с сыном.

Обед приготовила матушка Чжан. На стол подали крепкую прозрачную водку и местное домашнее виноградное вино, а на закуску — свежие фрукты, привезённый из столицы копчёный тофу, маринованные побеги бамбука, свежие гинкго, молодые грецкие орехи и сельдь в красном винном осадке. В качестве основных блюд подали свежеприготовленную жареную свинину соломкой, жареного угря, фрикадельки из курицы с редькой и тушёную свиную рульку, а также разнообразные сезонные овощи, обжаренные как с мясом, так и без него. Завершала трапезу пиала молочно-белого ушного бульона из карасей.

Цуй Се предложил управляющему Цзи крепкое вино, а себе налил небольшую чарочку виноградного и пригубил пару раз, но пить много не стал. Купленное вино сбраживали не на диких дрожжах с виноградной кожицы, а с добавлением обычных заквасок. Выходивший напиток хоть и сохранял кисло-сладкий вкус, но совсем не походил на то, что он пробовал в своём прежнем мире: оно уступало даже домашним винам из интернета, было мутным, с хлопьями осадка, да ещё и отдавало каким-то странным привкусом рисового вина.

Управляющий Цзи тоже пил неохотно.

По правде говоря, с той минуты, как он сел за стол, старик чувствовал себя чрезвычайно скованно: выпивал лишь тогда, когда Цуй Се наливал ему чарку, и съедал кусочек мяса лишь после того, как хозяин сам клал его ему в пиалу.

Человек он был пожилой, и смотреть, как он мучится за едой, было невмоготу. Но и уйти, оставив гостя одного, Цуй Се не мог, а потому попытался разрядить неловкость непринуждённой беседой:

— Я совершенно не разбираюсь в издательских правилах, да и серебра для вложений в резку печатных досок у меня немного. Управляющий Цзи, вы ведь опытный человек в этом деле, не наставите ли меня?

Разговаривать о деле управляющему Цзи было куда приятнее, чем есть. Он тут же отложил

палочки и почтенно ответил:

— Коли речь зашла о книгопечатании, у старика найдутся кое-какие мысли. Самое простое — нанять судно, отправиться морем в Цзяньян и закупить там доски Маша. В Цзяньяне книжных лавок пруд пруди, и книги дешёвые — ещё со времён династии Сун то место снабжает книгами всю Поднебесную. Вот только наш Цяньань расположен слишком далеко оттуда, везти готовые книги неудобно. Зато можно купить у них готовые резные доски, оттиснуть текст у себя, добавить клеймо книжной лавки «Чжижун» — и книги станут нашими.

Заговорив о знакомом деле, старик заметно оживился и в разгаре беседы даже позволил себе пригубить вино.

Цуй Се положил ему кусочек ветчины и, дождавшись, пока тот съест его, с пиалой в руках поинтересовался:

— А что за книги печатают на досках Маша? Разрешены ли они властями? И позволяют ли авторы книг свободно перепечатывать свои труды тем, кто купил резные доски?

Он хотел было расспросить об авторских правах, но вовремя вспомнил, что в эпоху Мин такого понятия не существовало — его не будет вплоть до эпохи Республики, — поэтому перефразировал вопрос: вмешиваются ли чиновники и сами авторы.

Управляющий Цзи ухмыльнулся:

— Писатель знай себе пишет, а печатник — печатает. Мы свободны печатать всё, что душе угодно, откуда тут взяться строгим правилам? Книги из Маша — они ведь и сами вырезаны с чужих текстов! Пока мы не печатаем крамолу, ересь или неуважительные статьи, властям и дела нет. Молодой господин, будьте спокойны: я в этом деле собаку съел. Мне достаточно взглянуть на доску, чтобы сразу понять, нет ли в книге чего запретного!

«Неужели всё и впрямь так просто?» — подумал Цуй Се. Ведь он своими глазами видел на внутренних страницах песенных сказов, отпечатанных в лавке Юншуньтан, чёткую надпись: «Доски хранятся в здешнем ямыне; перепечатка запрещена под страхом наказания даже за тысячу ли».

<http://bllate.org/book/18372/1761257>